

— Ты же не думаешь, что на самом деле стала женой Амоида, да?

— Что значит "на самом деле"?

— А-а?

— С тех пор как я приехала в этот особняк, мама постоянно напоминает мне, что я Герцогиня и жена Герцога Амоида.

Камилла не относилась ко мне уважительно, хотя я и была Герцогиней. И так как хозяйка дома так относилась ко мне, слуги тоже не сильно ценили меня, новую Герцогиню.

Лицом к лицу они относились ко мне с уважением, но когда я оборачивалась, они делали меня предметом насмешек. Это был ожидаемый результат, так как мой муж не любил меня. Нет, он даже не признал меня своей женой с самого начала.

— Хотя мы поженились из-за контракта, я всё ещё имею право заботиться о своём муже.

Его смерть. Моё ложное обвинение. Я должна предотвратить их любой ценой.

— Раймонд по-прежнему останется его личным врачом. Даже если я возьму на себя обязанность заботиться о здоровье Амоида, тебе, мама, всё равно будут регулярно докладывать об этом. Я просто хочу облегчить твоё бремя.

Мне казалось, что из моего сиденья торчат острые шипы. Я смогу перейти к следующей части своего плана только после того, как Камилла примет моё предложение. Если же она сейчас откажется...

— Ты изменилась, да? Такое чувство, что чья-то чужая душа овладела твоим телом...

Я крепко сжала руки, услышав слова Камиллы.

— Люди всё время меняются.

Только так я смогу выжить.

Камилла прищурилась, смотря на меня. Она выглядела так, словно что-то не могла понять:

— Почему ты вдруг начала так себя вести?

Ответ прост. Я хочу жить. Всё вокруг меня начало казаться мне страшным. Тем не менее я решила в полной мере использовать то, что у меня есть. Официально я была женой Амоида, хотя это был всего лишь брак по договору. Я могла заботиться о нём и защищать его.

— У меня нет никаких скрытых намерений. Я просто хочу быть более активной в усилиях по достижению нашей общей цели.

Красиво попрощаться друг с другом, не привлекая к ответственности ни одну из сторон.

Прочитав контракт между мной и Камиллой снова и снова в течение последних двух недель, я поняла, что есть только один способ безопасно завершить этот контракт, не нарушая условий. Мне нужно было заставить Камиллу аннулировать контракт самостоятельно. Если бы она это сделала, то не попросила бы меня заплатить за штраф. И тогда...

Даже если бы это была не я, нашлось бы много других женщин, которые охотно вышли бы за него замуж, когда он станет здоровым. Он мог просто выбрать любую благородную Леди из более достойной семьи. Я ему больше не понадобится.

Я встретила взглядом с Камиллой. Некоторое время ни я, ни Камилла ничего не говорили.

— ...Посмотрим, как всё пойдёт.

Когда Камилла дала своё разрешение, я мысленно вздохнула с облегчением.

— Я рада.

— Но если состояние Амоида ухудшится или ещё что, ты будешь отвечать за последствия, — холодно добавила Камилла.

Конечно. Я не ожидала, что Камилла добровольно даст мне все полномочия заботиться о здоровье её сына. В любом случае, раз Камилла дала мне шанс, я должна сделать всё возможное, чтобы спасти его. Это была, очевидно, азартная игра, рискованная игра, в которой на кону была моя жизнь. Если я добьюсь успеха, я смогу спасти свою жизнь и свои деньги, но если я потерплю неудачу...

Лучше не думать об этом. Это была ужасная привычка — начинать думать о зловещих вещах ещё до того, как я начала бороться. Я снова мысленно вздохнула и ответила:

— ...Да.

Др-р-р... Я встала, отодвинув стул.

— Раз уж мы закончили говорить об этом... Сейчас я иду к Амоиду.

Я посмотрела на Камиллу, когда встала. Ох, это что-то новенькое. Чувство, когда смотришь сверху вниз на другого человека, занимающего более высокое положение, было, конечно, довольно освежающим. Хотя это и было из-за того, что она сидела, а я нет. До этого я никогда не смотрела на Камиллу с этой точки зрения, потому что мне всегда приходилось склонять перед ней голову.

— На что ты смотришь?

— Ни на что.

Вместо того чтобы склонить голову, я посмотрела прямо в лицо Камилле. Я решила больше этого не делать. Потому что даже если бы я это делала постоянно, это не спасло бы меня от потери головы и смерти.

Скорее, лучше было просто делать то, что я хочу. Потому что даже если бы я это сделала, у меня не было бы больших неприятностей. Основываясь на оригинальной истории, Камилла начала бы злиться на меня после смерти Амоида. До трагедии она игнорировала меня, но никогда не собиралась причинять мне вред. Поверив в это, я решила просто выйти из комнаты. С разрешения Камиллы позаботиться о его здоровье пришло время для меня сделать следующий шаг в соответствии с моим планом.

— Что сказала Мадам? Мадам дала своё разрешение Миледи?

Рона задала несколько вопросов подряд, как только я вышла и закрыла дверь, как будто она сходила с ума, ожидая моего ответа.

Вместо ответа я пошла вперёд лёгкой походкой.

— Миледи, куда вы идёте? – спросила Рона, поспешно следуя за мной.

— Куда? Я собираюсь встретиться со своим великим мужем.

— Встретиться с Господином?

— Да.

В то же время наши шаги эхом отдавались в коридоре.

— Почему Миледи вдруг...

Рона озадаченно посмотрела на меня.

На это стоило посмотреть. До сих пор я редко проводила время с Амоидом. За исключением рекомендованных дней, когда нам нужно было разделить постель. Точно так же, как хорошо воспитанный жеребец, которому нужно было передать свои превосходные гены будущим поколениям. Как можно чаще.

— Почему? Чтобы исполнять свои обязанности как его жены.

— Простите?

— С этого момента я собираюсь стать ближе к своему мужу... нет, мы будем любящей парой.

— Боже мой!

Рона широко улыбнулась, как будто это касалось её.

— Какая замечательная мысль!

Однако в следующий момент её яркая улыбка исчезла.

— Но почему?... – спросила она с озадаченным видом.

Клац. *звук, когда останавливаешься*

— Сегодня хорошая погода.

Я остановилась и выглянула в окно. Яркий солнечный свет привлёк моё внимание.

— С этого момента я буду регулярно гулять с ним.

* * *

— Что привело сюда Миледи?

Перед его комнатой я столкнулась с горничной, которая пристально посмотрела на меня. Я просто пришла повидаться с мужем, но, как ни странно, мне показалось, что я пришла к боссу мафии, и прохожу через охрану.

— Я здесь, чтобы увидеть своего мужа, – сказала я об этом свирепому привратнику, который охранял комнату босса.

— Господин сейчас отдыхает, – сказала Эмма, не моргнув глазом. Она, похоже, не хотела убираться с моего пути.

— В самом деле? Но мне нужно ему кое-что сказать.

— Господин терпеть не может, когда кто-то беспокоит его во время отдыха.

Её голос звучал так, словно она не позволила бы даже игле пройти сквозь неё, но я тоже не хотела отступать. Так как за этой дверью меня ждал босс, я должна была победить этого свирепого привратника без особых усилий.

— Эмма, я хочу видеть своего мужа. Считается ли жена "кем-то"?

—...

Брови Эммы неодобрительно нахмурились, но она не стала опровергать мои слова.

— Я пришла сюда, потому что беспокоюсь о своём муже. Он всё ещё болен, поэтому я хочу проверить его состояние.

Эмма закатила глаза, как будто на мгновение задумалась.

В конце концов у меня не было выбора, кроме как добавить.

— Я скажу маме, что ты мешаешь мне пройти.

— Мадам?..

Горничная, которая стояла, скрестив руки на груди, смотрела на меня широко раскрытыми глазами, потрясённая моими словами.

Ты совсем меня не боишься. Но когда я упоминаю Камиллу, ты сразу же съёживаешься. Это был дешёвый трюк, но я ничего не могла поделать. Я могла полагаться только на авторитет Камиллы.

— Мама попросила меня позаботиться о здоровье Амоида.

— Это правда?..

— Если ты мне не веришь, спроси её.

Эмма прикусила губу, ничего не сказав.

— Теперь, когда ты знаешь об этом, убирайся с моего пути.

Я оттолкнула Эмму и постучал в толстую дубовую дверь.

Тук-тук.

— Входите.

Я открыла дверь и шагнула внутрь. И тут же подняла руку, чтобы прикрыть глаза от внезапного яркого света.

Ох. Яркий свет поразил меня. Был ли солнечный свет таким ярким и раньше? Когда я посмотрела вперёд полуоткрытыми глазами, я смогла увидеть источник этого света.

— ...

Амоид сидел на подоконнике и смотрел на меня. Это было одно из окон с широким подоконником, на котором могли сидеть люди. И он сидел там. Но почему вид его, сидящего там, похож на знаменитую картину, которую можно увидеть только в художественном музее?

Его поза тоже выглядела вполне удобной. Он положил левую руку на согнутую ногу на подоконнике. Тем временем другая его длинная нога была удобно вытянута вперёд.

У него были очень длинные ноги. Мне потребовалось время, чтобы перевести взгляд с края его таза на кончики пальцев ног. Умеренные мышцы и вытянутые линии его длинных ног выглядели исключительно мужественно.

В целом он был немного худым, но его тело было необычным. Даже с таким великолепным телом он часто болел. Я могла себе представить, как сильно упала его самооценка.

— Почему ты здесь?

Он нахмурился, смотря на меня.

Из-за его слов я быстро вышла из оцепенения.

— ...

— В чём дело?

Похоже, он был недоволен моим визитом. Если быть точным, он с подозрением относился ко мне. Если только что-то не случится или по какой-то особой причине, я не приближалась к нему (в прошлом).

Он возненавидит, если я подойду к нему ещё ближе. И он смотрит на меня настороженно, как будто боится, что его стошнит, если я хоть чуть-чуть прикоснусь к нему. Серьёзно, что я сделала не так?

Внезапно я расчувствовалась и чуть не расплакалась. Почему я живу такой жалкой жизнью? Я вышла за него замуж из-за денег, но у меня были и свои причины. Ему не нужно так сильно ненавидеть меня. В книге меня даже ложно обвинили в убийстве мужа...

Я храбро сделала шаг вперёд и открыла рот.

— Амоид.

— ...

Он смущённо посмотрел на меня, как будто не расслышал.

Поэтому я сказала ещё раз:

— Амоид, что ты делаешь?

Его тело было полностью повёрнуто ко мне.

— Что ты сказала?

— Что ты делаешь?

— Не это.

— Амоид. Герцог Амоид Эфрет. Это твоё имя.

Один, два. Я считала шаги, пока шла к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1434401>